

© Ручкин А. В.

18. Цимбалюк Н.М. Особливості адаптації системи вищої освіти в Україні до умов Болонського процесу/ Н.М. Цимбалюк //Вибрані матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Художньо-освітній простір України в контексті новітньої історії» 22 – 23 листопада 2007 року [Електронний ресурс]// Режим доступу: http://www.culturalstudies.in.ua/kn_10.php/
19. Цукатова Т. Модульно-рейтингова оцінка знань студентів у контексті кредитно-модульної системи/ Т. Цукатова // Матеріали науково-практичного семінару "Кредитно-модульна система організації навчального процесу". – Київ, 3 грудня 2007 р. – С.48-57.

Ручкин А. В., начальник научного отдела, ассистент кафедры управления персоналом Уральского института - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УДК 316.654:35.089.7

ВЗАЄМОДІЯ ФОРМАЛЬНИХ І НЕФОРМАЛЬНИХ НАГОРОДНИХ ІНСТИТУТІВ У СУЧАСНІЙ РОСІЇ (ЗА МАТЕРІАЛАМИ КОНТЕНТ-АНАЛІЗУ)

У статті автор дає результати контент-аналізу указів Президента РФ про присудження державних премій (1991-2011 рр.), який має на меті визначити чинники, що впливають на розвиток формальних нагородних інститутів в Росії, подання до нагородження.

Ключові слова: формальні нагородні інститути, контент-аналіз, державні нагороди.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ НАГРАДНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)

В статье автор приводит результаты контент-анализа Указов Президента РФ по награждению государственными наградами за 1991-2011 годы, цель которого выявить факторы, влияющие на развитие формальных наградных институтов в России, представление к награждению.

Ключевые слова: формальные наградные институты, контент-анализ, государственные награды.

ВЗАЄМОДІЯ ФОРМАЛЬНИХ І НЕ ФОРМАЛЬНИХ НАГОРОДНИХ ІНСТИТУТІВ У СУЧАСНІЙ РОСІЇ (ЗА МАТЕРІАЛАМИ КОНТЕНТ-АНАЛІЗУ)

У статті автор дає результати контент-аналізу указів Президента РФ про присудження державних премій (1991-2011 рр.), який має на меті визначити чинники, що впливають на розвиток формальних нагородних інститутів в Росії, подання до нагородження.

Ключові слова: формальні нагородні інститути, контент-аналіз, державні нагороди.

INTERACTION OF FORMAL AND INFORMAL AWARD INSTITUTIONS IN THE MODERN RUSSIA (BASED ON CONTENT ANALYSIS)

In the article the author gives the results of the content analysis of the decrees of the President of the Russian Federation on awarding State prizes for 1991-2011, which aims to identify the factors influencing the development of formal award institutions in Russia, a view to rewarding.

Key words: formal reward institutions, content-analysis, state awards.

Государство регулирует формирование и развитие государственных наград через нормативные институты, упорядочивающие взаимодействие субъектов в процессе награждения государственными наградами. В отдельных случаях законодательство дополняется подзаконными нормативными правовыми актами ведомственного характера. Таким образом, формируются формальные институты, дополняющиеся законодательно не установленными, но применяемыми в деятельности органов государственной и муниципальной власти в процессе представления к государственным наградам.

Актуальность статьи обоснована тем, что изучение формальных и неформальных, но, тем не менее, действующих, наградных институтов дает представление не только об ограничениях при выдвижении к государственной награде, но и об основных требованиях, предъявляемых к будущему новичку. Анализ неформальных институтов и устоявшихся на их основе практик позволяет определить основные тенденции реализации государственной политики поощрения населения посредством государственных наград.

Среди зарубежных исследователей, рассматривающих государственные награды как следствие социально значимого поведения индивида и индикатор (ранг), применимый с точки зрения социальной стратификации, можно выделить И. Бентама, П. Бурдьё, Э. Гидденса, К. Маркса, Р. Мертон, Т. Парсонса, Ф. Тённиса, С. Тобе, О. Тоффлера и т.д., среди отечественных ученых – З.Т.Голенкову, М.К. Горшкова, А.В. Деднева, Т.И. Заславскую, А.С. Малинкина, В.В. Радаева, П.А. Сорокина, О.И. Шкаратана и иных.

Несмотря на наличие достаточно большого количества исследований в области государственных наград, до настоящего времени в социологической науке не проводилось специальных эмпирических социологических исследований, посвященных изучению государственных наград, взаимодействию формальных и неформальных наградных институтов и т.д. Автором был проведен контент-анализ, который позволил определить не только распределение государственных наград в количественном выражении, но и установить динамику развития формальных наградных институтов, определить степень влияния формальных и неформальных институтов на поощрение государственными наградами.

Объектом контент-анализа являлись Указы Президента Российской Федерации с 1991 года по 2011 год «О награждении...» (n=6221) и «О присвоении почетных званий...» (n=1917) [1]. Контент-анализ проводился по следующим категориям: вид награды; год награждения; должностной статус награжденного (руководящий состав либо специалисты и служащие); пол награжденного; принадлежность награжденного к виду экономической деятельности (отрасли), из них отдельно учитывались государственные и муниципальные служащие. Контент-анализ Указов Президента РФ проводился исходя из алгоритма анализа институтов ADICO [2].

Границы формальных наградных институтов (attributes) определены на уровне перечня граждан («границы-лица») с учетом реализации их трудовой деятельности и степени заслуг, социальных групп и организаций. Всего за время становления и развития государственных наград было вручено орденов, медалей, знаков отличия и удостоено почетных званий 107131 человек, при этом «пики» награждений приходились на 1996 и 2007 годы (рис. 1). «Границы-сферы» не определены и формально не очерчены – награждения затрагивают все сферы общественной и экономической деятельности.

Рис. 1. Распределение награждений государственными наградами, 1991-2011

Данные экстремумы имеют определенную корреляцию с теми политическими и социально-экономическими процессами, которые были характерны для указанных периодов времени. После распада СССР и силового разгона Верховного Совета РФ в 1993 году начинается череда награждений тех лиц, которые поддерживали новую властную элиту, войны в Чечне [3]. Властная элита, пытаясь преодолеть «индифферентность, массовую ностальгию по советским временам» [4, с. 38], при помощи наградных институтов стремилась повысить уровень толерантности.

Из данного наблюдения и сравнения исследований по количеству государственных наград и оценки социального самочувствия [5], личного и семейного положения следует, что тенденция между активизацией наградных институтов и социального самочувствия населения, безусловно, присутствует, несмотря на то что неформальные наградные институты могут ограничивать круг лиц, представляемых к награждению. В качестве примера можно привести данные контент-анализа по количественным ограничениям, связанным с присвоением звания Героя Российской Федерации (рис. 2).

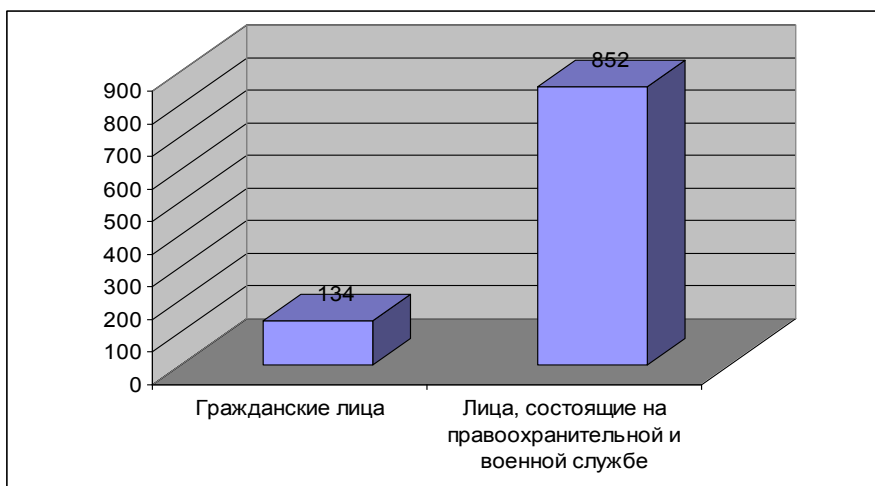

Рис. 2. Соотношение награжденных званием «Герой Российской Федерации», чел.

Соотношение награжденных званием «Герой Российской Федерации» гражданских лиц и лиц, состоящих на правоохранительной и военной службе, составляет на конец 2011 года 134 к 852 соответственно, то есть 1:6, что было выявлено автором в ходе контент-анализа Указов Президента РФ о награждениях. Соответственно, все отрасли, которые не относятся к обороне страны и поддержанию правопорядка, неформально исключены из «охвата» звания «Герой Российской Федерации». Исходя из неформального ограничения, получается, что формально вне военных действий и специальных операций нет места подвигу и героизму.

Несмотря на численное превышение среди награжденных государственных служащих, состоящих на гражданской, военной или правоохранительной службе, стоит отметить, что государственные гражданские служащие и муниципальные служащие, исходя из буквы и духа российского законодательства, не могут быть награждены за свою непосредственную деятельность, поскольку за нее они получают заработную плату.

Статистика говорит об обратном. Если рассматривать награжденных с позиций видов экономической деятельности, то большую часть награжденных занимают именно государственные гражданские и муниципальные служащие (21,2%) и лица, состоящие на военной и правоохранительной службе (15,4%), которые не производят реального продукта. Затем следуют награжденные в сфере культуры (10,7%), образования (10,3%) и науки (9,8%). Работающие в реальном секторе экономики представлены значительно меньше (табл.1).

Таблица 1

Соотношение награжденных по принадлежности к виду экономической деятельности его трудовой функции

Вид экономической деятельности, отрасль, вид службы	Количество награжденных, в %
Космонавтика, летное дело	2,9
Наука	9,8

Государственные и муниципальные служащие	21,2
Машиностроение, автомобилестроение	3,1
Пищевая промышленность	0,6
Здравоохранение	4,4
Топливо-энергетический комплекс	2,6
Легкая промышленность	0,9
Радиопромышленность	1,4
Искусство (скульптура, театр, кино, эстрада)	10,7
Образование	10,3
Добыча полезных ископаемых, металлургия	1,9
Сельское хозяйство	1,6
Хим. и фармацевтическая промышленность	2,1
Спорт	3,5
Банковская сфера	0,9
Общественная деятельность	0,6
Связь	1,2
Строительство	1,8
МЧС, МВД, ВС и иные государственные учреждения, относящиеся к правоохранительной и военной службе	15,4
Транспорт	1,7
СМИ	0,4
Лесная промышленность	0,7
Торговля	0,3
Итого	100

Государственные и муниципальные служащие зачастую получают не только те государственные награды, которые предусматривают поощрение за вклад в дело государственного строительства, но и в сфере узкоспециализированных отраслей. Если рассматривать почетные звания за период 2009-2011 годы, то государственные и муниципальные служащие составляют следующую долю: «Заслуженный экономист РФ» - 70% в условиях увеличения децильного коэффициента [6]; «Заслуженный юрист РФ» - 83% при наличии большого числа законодательных лакун; «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ» - 25% при том, что сельское хозяйство России продолжает оставаться неконкурентоспособным, и так далее.

Из этого можно сделать вывод, что оценивается не столько эффективность деятельности и влияние на экономику, сколько формальные критерии – стаж работы, отсутствие взысканий, а также близость к лицам, имеющим право представлять к наградам, наличие руководящей должности у новичата. Перекос в награждении государственных и муниципальных служащих говорит, на наш взгляд, об укреплении позиций административной власти за счет перераспределения внутри данной группы привилегий и, как следствие, «места в иерархической системе социального престижа» [7, с. 46]. Приведенные данные говорят о том, что структура награжденных России в 1999-2011 гг. соответствует социально-стратификационной структуре советского общества 60-х годов, разработанной А. Инкельсом [8, с. 274].

Исходя из статистических данных, полученных в ходе контент-анализа, мужчины награждаются чаще: в среднем 81,3% от общего количества награжденных с 1991 по 2011 год (рис. 3), не только и не столько по причине занятости в реальном секторе экономики, сколько по причине, во-первых, наличия руководящей должности, а во-вторых, работы в органах государственной власти.

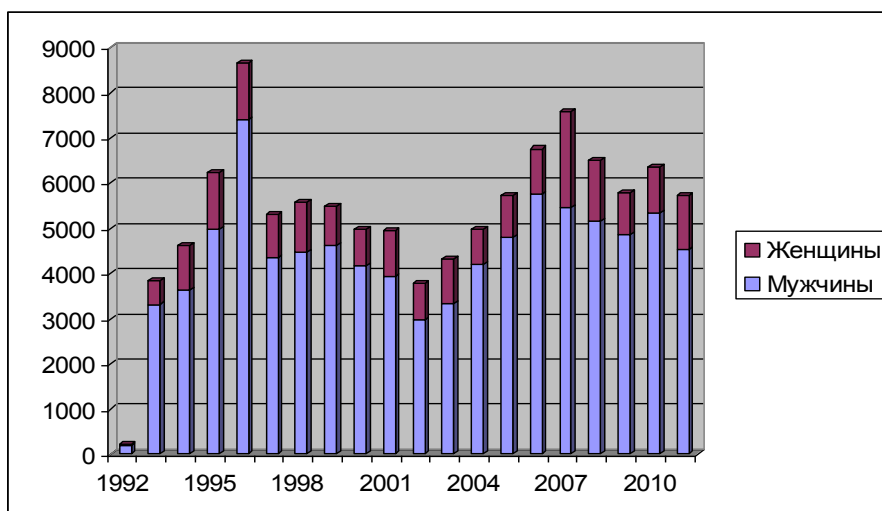

Рис. 3. Соотношение награжденных по полу, в %

Статистически также подтверждается, что наличие должности имеет непосредственное влияние на получение государственных наград, несмотря на неформально прописанные ограничения по соотношению «работник-руководитель» [9]. В качестве примера можно привести соотношение лиц, представленных к присвоению почетных званий, по наличию либо отсутствию руководящей должности (рис. 4).

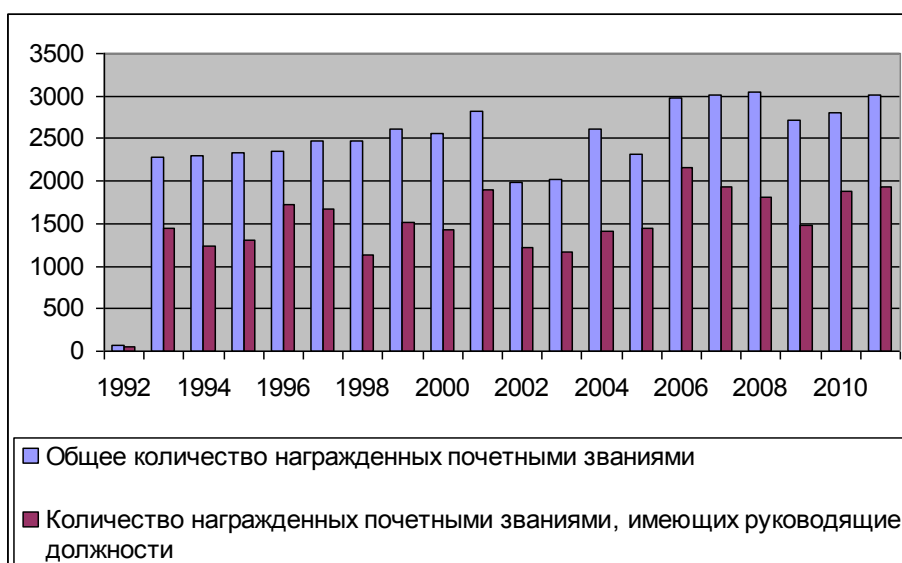

Рис. 4. Количество награжденных почетными званиями, имеющих руководящие должности, 1991-2011, чел.

Стоит отметить, что исходя из данных статистики, полученных в ходе контент-анализа, наличие руководящей должности либо близость к источнику распределения государственных наград (статус заместителя руководителя, советника, помощника) влияют на получение государственных наград. Из общего количества награжденных 64 % кавалеров государственных наград представляют руководящий состав организаций, учреждений и предприятий либо находятся в звании «майор» и выше.

При уточнении понятия заслуги и способе ее оценки, которыми представлены *правила участия, установленные формально в статутах государственных наград (deontic)*, стоит отметить необходимость определения/ранжирования заслуги через установление прямой связи с социально-экономическим эффектом, который несет за собой социально значимое деяние. Введение более объективных критериев оценки объясняется тем, что государственную награду проще получить, имея доступ к источнику власти, как показывают статистические данные.

Измерение заслуг новiciата и, соответственно, значимости награды в России с точки зрения ее иерархии определяется законодательно [10], при определении значимости заслуги в России акцент делается на конечном результате без учета процессуальных потерь со стороны будущего награжденного. В Европе для определения значимости заслуги, в дальнейшем – награды, используется модель Зигриста, которая предполагает построения грейдинга по затратам, которые понес новiciат в ходе получения того или иного результата, поощрение которого предусматривается статутами государственных наград [11, р. 5]. Причем, «тяжесть» затрат обуславливается не только экономическими и социальными потерями будущего кавалера, но также и полученные заболевания, возрастом награждаемого и т.д.

Исходя из определения государственных наград, наградные институты функционируют с целью (*aim*) поощрения граждан за их заслуги, что выражается в символической форме государственных наград (знак, лента, звезда и т.д.) и направлены на повышение престижа деятельности, которая приносит пользу государству и обществу, а также мотивации на совершение значимых деяний в дальнейшем.

Санкции за нарушение правил участия (or else) в наградных институтах не предусмотрены, поскольку наградные институты относятся к виду либеральных [12, с. 17].

Недостатком государственной политики в сфере формальных наградных институтов современной России, утвержденных формальными наградными институтами, является то, что в России, в отличие от стран Европы, например, Франции [13;14], не изучается состав награжденных, их профессиональная принадлежность, половозрастные особенности кавалеров государственных наград. Это свидетельствует об отношении органов государственной власти России к наградным институтам как незначимому инструменту вовлечения граждан в политические, экономические и социальные процессы, повышения гражданской активности и формирования конкретных шаблонов действий, в которых нуждается государство в тот или иной исторический промежуток времени.

Между тем, особое внимание к социальным группам, которые формируют экономический базис и ценностные ориентиры, говорит о понимании государственных структур необходимости поддержания определенного социального самочувствия и социальных настроений за счет поддержки определенных слоев населения, расширения гражданских прав в сфере наградных процессов. Социальные настроения в свою очередь формируют сознание и шаблоны поведения, которые влияют на формирование, функционирование и изменение социальной структуры и процессов. Кроме того, исходя из представленного утверждения, наградные институты формируют в сознании социума пропорцию между уровнем притязаний отдельного индивида и социальных групп и осуществляемой ими деятельностью, то есть формируют мотивацию к социально значимым действиям. Подобная акцентуация в стране отсутствует, что оказывает влияние на снижение социальной активности населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Президент России (официальный сайт). Документы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/>
2. Crawford S.E.S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // American Political Science Review. - 1995. - Vol. 89. - № 3. - P. 582-600.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров. Аналитический доклад. - М.: ИС РАН, 2011. - 328 с.
4. Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социологические исследования. - 2012. - № 1. - С. 37-47.
5. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. - 2011. - № 6. - С. 24-35.
6. Распределение общего объема денежных доходов населения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm
7. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Власть административная: статусно-ролевые позиции в трансформирующемся обществе // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. - М.: Институт социологии РАН, 2006. - С. 44-60.
8. Добренков В.И. Кравченко А.И. Социология. Том 2: Социальная стратификация и мобильность. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 624 с.

© Сакун Г.О.

9. Методические рекомендации о порядке оформления и представления документов о награждении государственными наградами Российской Федерации. Комиссия по государственным наградам при Президенте Российской Федерации. - М.: Филиал ФГУП «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации - Спецпроизводство, 2010. – 26 с.
10. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 // Собрание законодательства РФ. - 13.09.2010. - № 37. - Ст. 4643.
11. Lengage P. Récompense au travail ressentie et santé des seniors // Questions d'économie de la santé. - Juin 2011. - № 166. - P. 3-9.
12. Мкртумова И. В. Девиации в современных социальных институтах: особенности социального конструирования. Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук. - М., 2010. - 34 с.
13. Lettre du Président de la République en date du 11 juillet 2008 relative aux Ordres nationaux [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.france-phaleristique.com/accueil.htm>
14. Lettre du Président de la République en date du 5 février 1996 relative aux Ordres nationaux [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.france-phaleristique.com/accueil.htm>

Сакун Г.О. – кандидат філософських наук, доцент кафедри Менеджменту та маркетингу ОНАЗ ім. О.С.Попова.

УДК: 316.32

СУЧАСНА СИСТЕМА ОСВІТИ ТА ЇЇ МЕТОДОЛОГІЧНІ ОРІЄНТИРИ

Актуальність статті полягає в тому, що головною передумовою успіху тієї чи іншої країни, що знаходиться у перехідному процесі від індустріального виробництва до науково-інформаційних технологій, є стан інтелектуалізації нації, базисною основою якого є високий рівень розвитку особистості та провідна роль освіти.

Ключові слова: система, освіта, суспільство, методологія, орієнтири.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Актуальность статьи заключается в том, что главной предпосылкой успеха той или иной страны, что находится в переходном процессе от индустриального производства к научно-информационным технологиям, является состояние интеллектуализации нации, базисной основой которого является высокий уровень развития личности и ведущая роль образования.

Ключевые слова: система, образование, общество, методология, ориентиры.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND ITS METHODOLOGY LANDMARKS

The relevance of the article is that the main prerequisite for the success of a country that is in transition from industrial production to scientific and informational technologies is the state of the intellectualization of the nation, the basic Foundation of which is the high level of the development of personality and the leading role of education.

Key words: system, education, society, methodology guidelines.

Епоха зламу тисячоліть характеризується масштабними, фундаментальними та прискореними трансформаціями історичних процесів, що актуалізують проблеми перехідного періоду. У суспільно-політичному аспекті ми спостерігаємо перехід від індустріальної до постіндустріальної, від регіональної до планетарної цивілізації, від капіталістичних та постсоціалістичних суспільств до цивілізацій соціальнозорієнтованого ринку та ліберальної демократії, і нарешті, перехід від звичайної